

ДМИТРИЙ ПЕБЕДЕВ

СОГЛАСНО ПРОГНОЗАМ, РОССИЙСКАЯ ОТРАСЛЬ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ ВСЛЕДСТВИЕ ВСТУПЛЕНИЯ СТРАНЫ В ВТО МОЖЕТ ПОКАЗАТЬ РОСТ ПО ОБЪЕМУ ПРОИЗВОДСТВА НА 33,48%

ЖКХ, — получают субсидии на их постепенную экологизацию. Частное потребление — продукты питания и другие потребительские товары — пока оплачивают преимущественно потребители. Но здесь как раз максимальный потенциал частно-государственного партнерства, причем региональные и городские инициативы могут быть наиболее продуктивны», — говорит госпожа Липецкая. По ее словам, в России экологические рынки тоже постепенно начинают формироваться. Есть точечные примеры реализации проектов в «новой» энергетике, есть разработки интеллектуальных городских транспортных систем, которые существенно снижают трафик и выбросы вредных веществ, есть ресурсоэффективные предприятия, есть экологическая маркировка потребительских товаров. Проблема в том, что все это пока недотягивает до системного действия, чтобы можно было назвать «трендом» для российских регионов.

Научный сотрудник экономического факультета МГУ Петр Киришин считает, что потенциал роста инвестиций в ресурсосберегающие технологии есть. «Это

сигналы в политической и государственно-управленческой сфере. Задача снижения энергоемкости к 2020 году (указ президента 2008 года). Новые инициативы по ВИЭ (возобновляемые источники энергии), которые должны возобновить процесс в первой половине 2013 года. В 2012 году принята концепция развития биотехнологий — 2020, где указано повышение доли биоэкономики к 2020 и 2030 году и выделено на это финансирование. Год охраны окружающей среды в РФ в 2013 году. «Газпром» объявил год экологии и проводит мероприятия. Россия председательствует в «большой двадцатке» (тема lowcarbon есопоту в приоритете)», — перечисляет «сигналы» Петр Киришин. С ним согласна заведующая кафедрой промышленной экологии Института холода и биотехнологий НИУ ИТМО, доцент Ольга Сергиенко: «Потенциал для „зеленого“ роста в России, безусловно, имеется, но реальный рост не происходит, поскольку отсутствуют необходимые институциональные условия для системного подхода к экологическому управлению на всех уровнях, — говорит она. — По этой причине декларируемая

экологическая реформа пробуксовывает, потребности в переходе на ресурсосберегающие технологии пока еще не осознаются обществом: производители продукции ведут себя в большинстве случаев как сторонние наблюдатели происходящих реформ, а для потребителей в их предпочтениях по-прежнему решающим остается ценовой фактор, а не экологические характеристики продукции».

Дмитрий Санатов, руководитель проектного направления ЦСР «Северо-Запад», отмечает, что рынка технологий ресурсосбережения не существует — есть рынки оборудования, стройматериалов и тому подобное. «А любые эффективные на этом рынке решения — они же ресурсоэффективные. Но в целом мне встречались оценки того, что Россия занимает не более 0,5 процента по доле на основных рынках ресурсоэффективных технологий. Соответствующим образом картина обстоит в инвестиционной сфере», — говорит он. Среди главных инвесторов в эту сферу он называет крупные международные компании, такие как BASF, DuPont, Cisco, General Electric и другие. ■

27 → НССО уже приступил к выплатам потерпевшим по вине тех эксплуатантов ОПО, чья ответственность не была застрахована, из компенсационного фонда.

В нашем регионе самый серьезный страховой случай произошел в конце января, когда в результате взрыва газа в семи домах Сестрорецка погибло два человека и пострадало одиннадцать. От газоснабжения было отключено 20 домов, пострадало имущество 75 человек, шесть из 49 квартир были признаны полностью непригодными для проживания. Кроме того, в октябре прошлого года произошел прорыв на теплотрассе в Санкт-Петербурге, в результате которого было повреждено имущество в 13 квартирах жилого дома и повреждено пять автомобилей. Еще одна серьезная авария произошла на городской ТЭЦ.

С 1 января 2013 года закон об ОПО распространяется на объекты, которые являются государственным или муниципальным имуществом и финансируются за счет средств соответствующих бюджетов. Это касается и объектов ЖКХ, в первую очередь лифтов. В Санкт-Петербурге эксплуатируется примерно 32 тыс. лифтов, отмечает Овсянников. При этом порядка 37% из них выработали нормативный срок службы, который в среднем составляет 25 лет. «Страхование лифтов как ОПО крайне необходимо, зарегистрированы случаи с летальным исходом, связанные с их эксплуатацией», — говорит Овсянников. Возможный объем сборов здесь он оценивает в 20–40 млн рублей.

Несмотря на то, что количество лифтов довольно значительно, страховой тариф для них гораздо ниже, чем для других опасных объектов, поэтому на страховой рынок в целом сектор страхования лифтов не окажет значительного влияния, говорит Андрей Копыток, заместитель начальника управления страхования ответственности — начальник отдела страхования опасных объектов ОСАО «Ингосстрах». Зато жители многоэтажных домов теперь смогут обратиться в страховые компании за возмещением в случае аварии или неисправности лифта.

В целом по рынку РФ рост премий в этом году может составить около 20%, прогнозирует заместитель директора филиала «РЕСО-Гарантия» в Петербурге Алина Кунакова. В СК «Альянс» общий сборы в РФ по итогам года оценивают в 11–13 млрд рублей. «За счет государственных и муниципальных объектов рынок вырастет, но незначительно. По данным НССО, опасных объектов бюджетных предприятий насчитывается порядка 27–29 тыс.», — говорит Наталья Ушакова, заместитель директора по корпоративным продажам Северо-Западной дирекции СК «Альянс». На сегодняшний день на рынке ОПО в России, по предварительным оценкам, находится 93 опасных объекта с максимальным объемом страхового покрытия в 6,5 млрд рублей, из них по итогам третьего квартала 2012 года было застраховано только 28 объектов, напоминает господин Локтаев. ■